

Принадлежа к оппозиционной церковной партии, Филосторгий смело и открыто критикует имперское правительство. Портреты императоров, написаны правдиво, откровенно, без всяких прикрас. Так, например, император Аркадий изображается на основе личных наблюдений автора, которому довелось его видеть в Константинополе: «Аркадий рост имел малый, тело сухощавое, силы слабые, лицо смуглое. Вялость его души обличалась речью и выражением глаз, которые у него сонливо и болезненно закрывались»⁴⁸. Лишь однажды хилый и вялый правитель проявил энергию, когда расправился с временщиком Евтропием, оскорбившим императрицу, жену Аркадия⁴⁹. Однако во время борьбы различных узурпаторов за императорский престол историк всегда остается на стороне законного наследника трона. «Божественное правосудие, — пишет он, — ясно показывало, что оно не допускает беспорядка и не любит тиранов; а кто защищает законного царя, тому и оно помогает»⁵⁰.

Вместе с тем ни в одной церковной истории нет столь мало приукрашенных портретов преемников Феодосия Великого, какие встречаются в произведении этого еретика. Он не скрывает вялости Аркадия, как и дерзости Евдоксия, бездарности и жестокости Валента⁵¹, мрачного нрава и нерешительности узурпатора Прокопия⁵². Сочинение Филосторгия отнюдь не написано в расчете на то, чтобы угодить великим мира сего.

Если критике арианского писателя подвергались даже императоры-христиане, но иного религиозного толка, чем он, то понятно, с какой ненавистью обрушивается наш историк на язычника императора Юлиана.

По накалу эмоций и силе обличения участие, принятое Филосторгием в полемике против язычества, было неизмеримо более действенным, нежели роль, сыгранная в этом деле ортодоксальными церковными историками (за исключением лишь Евагрия). В то время как у Филосторгия согласно его внутреннему убеждению, этой полемике отведено весьма важное место, у ортодоксальных церковных историков спор с язычниками выглядит лишь как традиционный элемент, свойственный христианской историографии.

Филосторгий посвятил особое сочинение опровержению язычества и критике правления Юлиана. Это сочинение облечено в форму описания мученичества Артемия — жертвы гонений против христиан при императоре Юлиане⁵³. Немало места борьбе с язычеством отводится и в «Церковной истории» Филосторгия. Кроме того, Филосторгий написал особое сочинение против языческого философа Порфирия в защиту христиан. К сожалению, это сочинение не сохранилось, но о нем упоминает сам автор в своей «Церковной истории»⁵⁴.

Император Юлиан ненавистен писателю, он его тревожит, отталкивает и в то же время притягивает. Филосторгий признает, что Юлиан вызвал из ссылки евномиан, в том числе Аэция⁵⁵. Но в дальнейшем, восстановив язычество, он обманул надежды еретиков и причинил христианам несказанные бедствия; язычники подвергали христиан разного рода мучениям, пыткам и жестоким казням⁵⁶. Филосторгий пишет о коварстве и неискренности Юлиана: оставаясь для виду в стороне от религиозных споров, Юлиан злорадно разжигал религиозную рознь среди христиан — для посрамления христианства, что и было тайной целью Отступника⁵⁷. Преследования мученика Вавилы и других христиан

⁴⁸ Ibid., XI, 3.

⁴⁹ Ibid., XI, 6.

⁵⁰ Ibid., XII, 6.

⁵¹ Ibid., IX, 15.

⁵² *Philostorg.*, IX, 5.

⁵³ *Philostorg.*, Anhang I, S. 151—157; Anhang II, S. 158—165; Anhang III, S. 166—175.

⁵⁴ *Philostorg.*, X, 10.

⁵⁵ Ibid., VI, 7.

⁵⁶ Ibid., VII, 1.

⁵⁷ Ibid., VII, 4.